

Определение предмета науки в современной российской экономической теории и его недостатки

© 2014 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

E-mail: joli1259@rambler.ru

Устанавливается статус определения предмета в теории объема исследования науки, выявляются структурные и качественные недостатки данного методологического конструкта в теории пределов, представленной в современной российской экономической теории. Делаются неутешительные выводы относительно современного состояния определения предмета в отечественной науке.

Ключевые слова: теория объема исследования, предмет экономической теории, критерий экономического исследования, производственные отношения, редкость ресурсов, максимизирующее поведение, методологический конструкт.

Вначале рассмотрим место и роль определения предмета как методологического конструкта, что позволяет понять его некоторые недостатки в современной российской экономической теории.

Логико-историческое исследование на тему о предмете науки¹ (т.е. ответов на вопросы, чем она занимается) показало, что теория предмета политической экономии формируется в рамках более обширной теории объема (пределов) исследования науки². Говоря о необходимых элементах теории объема исследования науки, прежде всего, обратим внимание на то, что объем исследования науки, т.е. объем осуществляемой в ней работы, определяется не только ее предметом, под которым исторически и логически понимаются исследовательские результаты, передаваемые на сторону, но и знанием, поступающим науке со стороны (подобно тому как объем работы по изготовлению какого-то продукта на предприятии определяется тем, какие предметы труда, необходимые для его изготовления, предприятие получает со стороны). Отсюда следует, что, помимо характеристики предмета науки, теория ее пределов включает аналогичную характеристику исследовательских результатов, получаемых наукой со стороны³.

Поскольку речь идет о характеристике объема работы, осуществляемого наукой, данная часть теории объема исследования науки неизбежно представляет собой подробные характеристики соответствующих исследовательских результатов. Обе характеристики (полезных результатов науки и исследовательских результатов, получаемых со стороны) состоят из трех элементов: 1) характеристики объектов познания (которыми

выступают процессы); 2) характеристики результатов их исследования (главным признаком классификации результатов выступает признак исследовательской работы, по которому на первом уровне выделяются результаты, соответствующие этапам исследования, в частности, факты, законы, меры хозяйственной политики); 3) требований к результатам. Таким образом, ясно, что характеристика предмета, представленная в данной части теории объема исследования науки, не имеет отношения к определению предмета, тем более, что оно стихийно формируется как краткая (в одном предложении) характеристика. Чтобы выяснить статус краткого определения предмета, необходимо продолжить структурный анализ теории объема исследования науки.

Характеристика предмета науки и результатов, получаемых наукой со стороны, представляет собой выводное знание, или результат, теории пределов исследования. Поскольку изначально речь идет именно о теории (теория же должна содержать объяснения, обоснования), законно предположить, что оставшуюся часть теории объема исследования науки образует обоснование соответствующего видения предмета экономической теории и исследовательских результатов, получаемых наукой от других видов исследования.

Обоснование объема исследования состоит из двух частей. Первая часть связана с выработкой представления о специализации разных видов исследования. Если бы экономическая теория была единственной экономической наукой, то обоснование объема ее исследования в рассматриваемой части должно было включать: подход к распределению всех исследовательских ре-

зультатов между экономическим исследованием и смежными видами неэкономического исследования (социального, технического и др.), базирующийся на качественных различиях соответствующих результатов (что является основанием для специализации); обоснование этого подхода; критерии результатов отдельных видов исследования; общие характеристики результатов, производимых отдельными видами исследования.

Поскольку же экономическая теория является лишь одной из экономических наук, то обоснование объема ее исследования дополнительно включает: подход к распределению всех результатов экономического исследования в целом между экономической теорией и другими видами экономического исследования, так же основывающийся на качественных различиях соответствующих результатов; его обоснование; критерии результатов отдельных видов исследования; общие характеристики результатов, производимых отдельными видами экономического исследования, в том числе экономической теорией.

Не сложно понять, что общая характеристика результатов, производимых экономической теорией, отражает область ее специализации из первой части обоснования объема исследования науки и представляет собой содержание такого методологического конструкта, как определение предмета. Важно отметить, что сама структура данной характеристики (характеристика объектов познания и характеристика результатов их познания, закрепляемых за наукой) не позволяет ставить требование краткости, тем более что для этого нет никаких логических предпосылок. Требование краткости выражает требование к ее относительному объему, а именно к ее объему по сравнению с подробной характеристикой предмета (см. выше). Следует отметить, что определение предмета может иметь разные формы, в частности, выступать в виде предложения со словом “предмет”, быть ответом на вопрос о предмете, заданный ранее, в том числе в виде названия параграфа, выступать предложениями типа “наука занимается тем-то”, “экономическая теория - наука о том-то”⁴.

Для завершения структурной картины теории объема исследования науки рассмотрим вторую часть обоснования объема исследования экономической теории. После получения представления о специализации разных видов исследования необходимо определить, какие именно из исследовательских результатов, в производстве которых экономическая теория имеет преимущество и в которых реально нуждается общество, она должна производить и какие из результатов, в производстве которых имеют пре-

имущество другие виды исследования, она должна получать в готовом виде со стороны. Ответы на соответствующие вопросы требуют рассмотрения смежных с экономической теорией видов исследования и определения общественной пользы (народнохозяйственного эффекта) от соответствующих решений, которая и является собственно обоснованием объема исследования экономической теории. Отсюда вторая часть обоснования объема ее исследования включает: описание того, какие результаты и кому передает экономическая теория; описание того, какие результаты и от кого она получает; характеристику общественной пользы от соответствующих связей (в разрезе отдельных связей).

По форме первая часть обоснования выступает как концепция экономического и неэкономических видов исследования, в том числе видов исследования общества, и концепция видов экономического исследования, каждая из которых включает отмеченные выше элементы. Элементами этих концепций могут являться отдельные концепции экономического исследования и экономико-теоретического исследования, включающие критерии относимых к ним исследовательских результатов и их общие характеристики.

Вторая часть обоснования объема исследования науки выступает как концепция взаимосвязи экономической теории с неэкономическими видами исследования, в том числе с видами исследования общества, и концепция взаимосвязи экономической теории с другими видами экономического исследования, состоящими из приведенных выше элементов.

Далее, рассмотрим недостатки определения предмета науки в современной российской литературе по экономической теории.

Вначале раскроем структурные недостатки данного методологического конструкта. К ним относятся следующие:

1. Множественность. Этот недостаток состоит в том, что вместо одного определения предмета приводится ряд равноценных определений, в том числе связанных в одно предложение. Одним из путей образования данного недостатка является невыдерживание авторами критического характера обзоров определений (по большей части исторических), в виде которых зачастую предстает данный конструкт в современных учебниках и учебных пособиях по экономической теории (так, в учебнике “Курс экономики” под редакцией Б.А. Райзберга (2004) представлены два “итоговых” определения - “более комплексное” и “более лаконичное”)⁵.

2. Рассредоточенность, сочетающаяся с таким недостатком, как “множественность”. Оп-

ределения предмета зачастую оказываются отделенными друг от друга другими методологическими конструктами (так, в учебнике “Экономическая теория (политэкономика)” блок определений предмета на с. 30-31 отделен от определения на с. 34 такими конструктами, как характеристика отделов науки, концепция задач науки, концепция системы экономических наук и др.)⁶.

3. Противоречивость, также сочетающаяся с таким недостатком, как множественность. Ярким примером противоречивости является вариант современного определения предмета в российской науке, состоящий в объединении определений, общепринятых в советской политической экономии, с аспектными определениями, взятыми из западной науки (см. ниже).

4. Ненацеленность на характеристику основных видов результатов исследования (факты, факторы, проблемные ситуации, законы, идеальные модели, теории, классификации, меры экономической политики, методы исследования и т.д.). Как правило, в соответствующих высказываниях указываются объекты познания, реже - их признаки, а также признаки результатов исследования. Из состава основных видов результатов получают отражение, как правило, только законы.

Причиной первых трех недостатков определения предмета является отсутствие (или практическое отсутствие) в теории пределов науки специальных конструктов, служащих для подробной характеристики: 1) объектов познания науки и 2) результатов их исследования. В условиях, когда в качестве объекта познания науки рассматривалась только хозяйственная жизнь общества, а результаты ее исследования сводились исключительно к законам, в существовании таких конструктов не было необходимости. По мере же развития науки и расширения представлений об объектах ее познания и полезных для общества результатах их исследования потребность в таких конструктах становилась все более очевидной. Однако теория объема исследования пошла по пути придания соответствующей нагрузки определению предмета, в связи с чем множественность и противоречивость определений стали подлинным бичом данного методологического конструкта на рубеже XIX-XX вв. (в курсах российской политической экономии, традиционно озабоченной проблемами методологии). Последующее развитие теории объема исследования пошло по пути стихийного формирования конструктов, предназначенных для характеристики объектов познания науки и результатов их исследования (характеристика проблем, решаемых наукой; характеристика пози-

тивного и нормативного исследований; концепция задач науки; концепция функций науки и др.), а также для привлечения для соответствующей цели конструктов из других частей теоретического отдела (характеристика школ и направлений науки, характеристика ее отделов). Это привело к сокращению соответствующей нагрузки на определение предмета, но не сняло ее совсем в силу неадекватности конструктов, используемых для подробной характеристики объектов познания науки и результатов их познания, полезных для общества (обусловленной стихийностью их формирования и привлечения). В итоге определение предмета и в современной науке продолжает страдать данными недостатками, хотя и в меньшей степени, чем 100 лет назад.

Причиной такого недостатка, как ненацеленность на характеристику основных видов результатов исследования, является утрата в науке трактовки понятия “предмет исследования” как результатов познания, которая началась с рекламного толкования предмета науки как богатства.

Далее рассмотрим качественные недостатки определения предмета в современной российской экономической теории. Таковое в отечественной науке, если взять ее в целом, представляет собой уже отмеченное выше объединение определений, взятых из советской науки, и определений, наиболее популярных в современной западной экономической теории. Из советской науки пришли определения предмета как *производственных отношений* и как *законов производства, распределения, обмена и потребления* (так, в работе В.З. Баликоева указано: “...Общая экономическая теория есть наука о *производственных отношениях между* людьми в условиях ограниченности ресурсов. Она изучает всю *совокупность экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг* между членами общества, закономерности и тенденции их развития на всех уровнях: индивида, предприятия (фирмы), общества”)⁷, а из западной - *поведение в условиях редкости ресурсов, имеющих альтернативное направление использования и максимизирующее поведение* (так, в “Экономической теории” под редакцией В.Д. Камаева указано, что “предметом современной экономической теории является поведение, деятельность человека, субъекта с целью максимизации прибыли в условиях ограниченности ресурсов и безграничности потребностей”)⁸.

Данные частные определения предмета не только не претендуют на какую-либо полноту общей характеристики объектов познания экономической теории и общественно-полезных ре-

зультатов их исследования, но и искажают реальный предмет исследования науки.

Определение предмета науки как производственных отношений, взятое из советской науки, представляет собой дефиницию, под которой понимается то, что исследовательские результаты науки связаны с изучением зависимости производственных отношений от производительных сил и обратной зависимости производительных сил от производственных отношений. Лица, по какой-либо причине использующие это определение предмета, должны знать, что данный предмет является отражением главного положения обанкротившейся марксистской теории общественного развития, состоящего в том, что капиталистические производственные отношения, прежде всего определяющие их отношения собственности, в ближайшем будущем неизбежно будут заменены социалистическими производственными отношениями (вначале де факто, т.е. путем насильственного отъема собственности, а затем де юре), причем произойдет это в силу внутриэкономических причин - развития производительных сил, прежде всего, техники, и что новые производственные отношения откроют небывалый простор для развития данных производительных сил. При этом марксистское "доказательство" данного положения основано на гегелевской диалектике формы и содержания и произвольной трактовке элементов способа производства в терминах этих категорий (производственные отношения - форма, производительные силы - содержание).

Данная трактовка предмета искажает содержание экономико-теоретического исследования. Наука изучает влияние изменений в производительных силах не только на общественную сторону хозяйственных процессов, но и на их техническую сторону, а изменений в производственных отношениях - не только на техническую сторону хозяйственных процессов, но и на их общественную сторону. Кроме того, она изучает влияние на хозяйственные процессы не только внутренних факторов, которыми являются изменения в производственных отношениях и производительных силах, но и изменений в неэкономических социальных сферах жизни общества и в его природной среде, а также в международном окружении. Банкротство же марксистской теории общественного развития следует видеть не столько в том, что социалистические производственные отношения вопреки взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса вдруг обратились на капиталистические, сколько в смысле полного разгрома на теоретическом фронте еще в конце XIX в. идеи экономического детерминиз-

ма, согласно которой развитие общества определяется исключительно внутриэкономическими факторами (с неадекватностью этой идеи незадолго до своей смерти согласился Ф. Энгельс).

Трактовка предмета науки как законов четырех основных процессов экономики (производство, распределение, обмен и потребление) восходит к творчеству французского ученого-политэконома Ж.-Б. Сэя, который в свой "Трактат политической экономии" (1803) вставил главы о частном и общественном потреблении. В результате этих действий политическая экономия взяла на себя функции социологии и наук о неэкономических сферах жизни общества. Это было отчасти оправданным в период, когда соответствующих наук еще не существовало или они находились на стадии становления, но перестало иметь всякий смысл уже к концу XIX в., когда ситуация в корне изменилась, в связи с чем и сам отдел "потребление" стал включать, главным образом, лишь вопросы расходования денежных бюджетов (которые должны получать отражение в отделе "обмен"). С начала XIX в. потребление при формулировке предмета науки начинает повсеместно исчезать. Не входило оно в объекты познания науки и в марксистской экономической теории - К. Маркс называл предметом исследования в "Капитале" отношения производства и обмена, а Ф. Энгельс определял политическую экономию как науку о законах производства и обмена. Потребление было необоснованно включено в состав главных процессов экономики, изучаемых в политической экономии, в советской науке - как раз для того, чтобы таким способом включить в состав объектов ее познания процессы расходования денежных бюджетов, которые классики марксизма из их состава исключили. При этом следует отметить, что экономическая сфера жизни общества в любом случае не может быть адекватно охарактеризована в терминах основных процессов экономики.

"Западное" определение предмета как поведения в условиях редкости ресурсов, имеющих альтернативные направления использования, связывается с именем английского экономиста-теоретика Л. Роббинса, обосновавшего его в работе "Предмет экономической науки" (1935)⁹. В действительности же данный критерий восходит к творчеству австрийского ученого-политэконома К. Менгера, который еще в 1871 г. в работе "Основания политической экономии" предложил данный критерий в качестве критерия экономических процессов¹⁰. Л. Роббинс использовал этот критерий в качестве критерия отнесения к ведению экономической теории исследования любых социальных процессов, т.е. с целью захвата предметов других социальных

наук. Проблема данного критерия состоит в том, что он не является ни критерием экономики, ни критерием разделения исследования одних и тех же процессов между экономической теорией и другими науками, так как редкость ресурсов при альтернативности их использования - универсальное свойство социальных процессов.

Другое "западное" определение предмета - максимизирующее поведение - связывают с именем американского ученого Г.С. Беккера, сформулировавшего его, в частности, в статье "Экономический анализ и человеческое поведение" (1987)¹¹. В действительности же оно восходит к творчеству немецкого ученого-политэконома Ф. Германа, который еще в 1832 г. предложил данный критерий - экономический принцип, или хозяйственный расчет, - в качестве критерия экономического исследования, правда, используемого в целях разграничения исследования одних и тех же (хозяйственных) процессов между экономикой и техникой¹². Потребность же в таком разграничении возникла благодаря появлению в немецкой науке в начале XIX в. совершенно неадекватного положения, согласно которому экономика и техника имеют общие объекты познания - хозяйственные процессы. Еще на рубеже XIX-XX вв. этот критерий экономического исследования подвергся сокрушительной критике. В частности, М.И. Туган-Барановский показал, что и экономика, и техника одинаково изучают объекты своего познания с точки зрения экономического принципа¹³. Г.С. Беккер в конце XX в. использовал данный критерий, как и ранее Л. Роббинс - критерий редкости и альтернативности использования ресурсов, для обоснования захвата предметов других социальных наук. Проблема максимизирующего поведения и как критерия экономики, и как критерия экономического исследования состоит в том, что экономический принцип является универсальным свойством человеческой деятельности.

Таким образом, современная качественная обобщающая трактовка предмета экономической теории в российской науке говорит о полном

застое в разработке теории объема исследования в рассматриваемом отношении на протяжении последних 150 лет развития науки. Очевидно, что видеть всю нелепость этой картины предмету науки как в целом, так и по частям современным российским профессорам мешает отсутствие адекватных исторических исследований по предмету науки.

¹ Будович Ю.И. Определение предмета экономической теории и перспективы развития науки // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2010. □ 6.

² Будович Ю.И. Что понимать под предметом экономической теории: целесообразность и историческая справедливость // Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1 / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердева. Краснодар, 2014. С. 55-59.

³ Будович Ю.И. Дискуссия о предмете экономической теории в XXI веке // Экономические и социальные науки: прошлое, настоящее и будущее: материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф., 30 апр. 2014 г. М., 2014. С. 114-119.

⁴ Будович Ю.И. Многомерный характер метода экономической теории. М., 2011. С. 23-26.

⁵ Курс экономики: учебник / под ред. Б.А. Райзберга. М., 2004. С. 9.

⁶ Экономическая теория (политэкономия): учебник / под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М., 2008. С. 30-34.

⁷ Баликов В.З. Общая экономическая теория: учебник. М., 2008. С. 38.

⁸ Экономическая теория: учебник / под ред. В.Д. Камаева. М., 1999. С. 11-12.

⁹ Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 18.

¹⁰ Менгер К. Избранные работы. М., 2005. С. 105.

¹¹ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. М., 2003. С. 31.

¹² Мануилов А.А. Политическая экономия. М., 1914. С. 66.

¹³ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. СПб., 1911. С. 8-9.

Поступила в редакцию 01.08.2014 г.